

Благородные противники; сражение достойных

— Смотрите, что это?

— Это что... чешуя?

— О, небеса.... Это что... драконья чешуя?

— Что это значит?

— Что это значит! Что значит драконья чешуя?! Значит, у Му Гаоци — драконья родословная!

— Драконья родословная? Как такое возможно? Разве на Континенте Божественной Бездны водятся драконы?

Зрители были поражены. Даже представители старшего поколения были изумлены. Старейшины с их острым зрением смогли подтвердить, что у Цзян Чэня появилась драконья чешуя.

Такая чешуя означала, что он обладал драконьей родословной! Наследие драконов даровало огромную мощь, и даже у Великого Чертога не было культиваторов с родословной истинного дракона. Неудивительно, что все были атк шокированы увиденным.

Сян Вэньтянь едва выговорил:

— Как такое... как такое возможно?!

— Этот юноша просто изумителен! — воскликнул глава семьи Священного Льва.

— Старший брат Сян, мы должны завербовать этого юношу любой ценой. С культиватором с драконьей родословной мы сможем стать безоговорочными лидерами Области Мириады и даже стать сектой третьего, а то и второго уровня! — тут же добавил глава семьи Священной Обезьяны.

Все члены Великого Чертога вскочили с мест, не веря своим глазам. Даже Императорская Нефритовая Печать и Печать Дракона-Стража меркли в сравнении с драконьей родословной. Это были всего лишь символы, дающие право на возрождение Области Мириады. Но гений с драконьей родословной обладал потенциалом, позволявшим запросто достичь императорской сферы.

С таким гением можно было не волноваться по поводу возрождения Империи Мириады. Они могли даже основать собственную династию! Лянь Чэн из Королевского Дворца Пилюль переменился в лице. Он знал, что Му Гаоци обладал врожденной древесной конституцией высшего порядка, но когда он успел впитать драконью родословную? Когда его проверяли в прошлый раз, никто этого не заметил!

Впрочем, в этом не было ничего невозможного, ведь его проверяли не на родословную, а на потенциал. Шэнь Цинхун пробормотал про себя:

— Невероятно, просто невероятно. Как же я был наивен и недалёковиден. Подумать только: младшему брату небеса благоволят как никому другому!

Цзюнь Мобай обычно был немногословен, ну тот и он не смог сдержаться и, грустно усмехнувшись, произнес:

— Трудно не завидовать такому удачливому гению. Хорошо, что я сдался, иначе он бы просто втоптал меня в землю!

Хотя Лин Би-эр ничего не сказала, она тоже была изумлена. Она думала, что уже ничто не сможет ее удивить, но кто же мог предвидеть, что у Цзян Чэня окажется драконья родословная!

Дань Чи тоже не ожидал такого поворота событий, но был несказанно рад. Судя по всему, его драконья родословная отличалась необычайной чистотой. Возможно, это была родословная истинного дракона, царя среди прочих драконов!

Даже Хуан-эр с ее обычной сдержанностью была поражена до глубины души, увидев, на что был способен Цзян Чэнь.

«Старейшина Шунь и я ошибались. Господин Цзян еще удивительнее, чем мы предполагали. Старейшина Шунь отлично умеет находить истинные таланты.

Хуан-эр улыбнулась, глядя на Цзян Чэня. При виде этого выдающегося гения, обладавшего совершенно особенными потенциалом и родословной, в ее сердце разливалась странная нега. Она начинала предаваться мыслям, в которых раньше боялась признаться даже самой себе.

На арене же тем временем Сян Цинь закончил превращение и полностью достиг четвертого уровня берсерка. Цзян Чэнь же стал в несколько раз сильнее с помощью драконьей родословной. Противники метались по всей арене, обмениваясь мощными ударами и напоминая беснующихся демонов-богов.

Берсерк четвертого уровня из семьи Священного Слона вкладывал в удары всю свою силу, от его атак, наполненных мощью древних священных слонов, содрогались небеса и земля. Но драконья родословная была слишком сильна, и Сян Цинь ничего не мог сделать противнику.

Он выложился на полную и надеялся, что теперь-то за несколько минут одолеет противника, но не тут-то было. Откуда ему было знать, что у Цзян Чэня окажется драконья родословная? Родословная священных слонов была мощной, но ей было не сравниться в родословной расы драконов.

Мало того, что режим берсерка не дал ему никаких преимуществ, теперь ему было еще труднее выдерживать атаки противника, чем раньше, а сам он никак не мог пробить драконью чешую. В каждый удар Цзян Чэнь была вложена невероятная мощь, казалось, их силы хватило бы, чтобы уничтожить солнце, звезды и луну. Сян Цинь с трудом выдерживал его атаки до того, как противники активировали свои родословные, но теперь он опасался пропускать его удары.

Бам! Бам! Бам!

Сян Цинь все меньше атаковал и все больше оборонялся. Вскоре он вообще полностью перешел в оборону, едва уворачиваясь от ударов Цзян Чэня.

Зрители не верили своим глазам. Му Гаоци демонстрировал высочайшее мастерство. Все думали об одном: если Сян Цинь не припас еще какой-нибудь козырь, ему точно несдобровать.

Хотя Сян Цинь ушел в оборону, он не паниковал. Он думал: использовать мощь тотемов сейчас или нет?

«Неужели мне и вправду придется использовать мощь тотемов?» — колебался Сян Цинь. Но в итоге он решил идти до конца. Он стиснул зубы и прорычал:

— Му Гаоци!

Цзян Чэнь слегка улыбнулся и отпрыгнул в сторону, проявляя великодушие до отношению к противнику:

— Что такое?

Толпа на трибунах зашумела. Какое же великодушие со стороны Му Гаоци! Он вполне мог продолжить атаку, не обращая внимания на слова противника, но он решил проявить благородство и дал сопернику передышку.

Дань Чи грустно улыбнулся. Он не понимал, зачем Цзян Чэнь дал Сян Циню передышку. Он давал ему шанс использовать мощь тотемов, его главный козырь, главный козырь Великого Чертога!

Сян Цинь, видимо, не ожидал, что противник даст ему шанс договорить. Теперь ему стало немного неловко. Он не привык пользоваться нечестным преимуществом, поэтому, почесав затылок, он поднял руку и произнес:

— Му Гаоци, я удивлен твоей силой. У меня остался последний козырь. Если ты справишься и с ним, я сдамся.

Цзян Чэнь дал ему передышку, так что Сян Цинь решил честно дать ему шанс подготовиться.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Я слышал, что Великий Чертог может черпать силу из древних тотемов.

— Именно. Помимо тотема своей семьи, я позаимствовал мощь тотемов прочих семей. Ты столкнешься с мощью всех четырех тотемов, — твердо произнес Сян Цинь.

Этот бой был совсем не похож на ожесточенную схватку с Ван Ханем, схватку врагов. В этом бою соперники уважали друг друга, это был бой благородных людей. Хотя зрители были несколько удивлены таким поворотом, он преисполнился уважением достойному поведению соперников, не опускавшихся до подлых уловок. Так должны были вести себя настоящие гении!

Старейшины разных сект ставили этих гениев в пример своим ученикам. Младшее поколение преисполнилось уважения к Му Гаоци и Сян Циню.

Пусть последняя схватка была не слишком кровавой и ожесточенной, зато она была наглядной иллюстрацией того, как должны вести себя настоящие гении. Схватка гениев должна быть не кровавой бойней, а способом стать лучше и улучшить свое понимание боевого дао. Даже лидеры разных сект невольно закивали, глядя на то, как достойно вели себя противники.

Цзян Чэнь немного помолчал, а затем выкинул вперед несколько Воинских Бусин. Вскоре перед ним материализовались шесть воинов смертной сферы мудрости в золотой броне,

вставшие в боевую стойку.

Сян Цинь слегка улыбнулся:

— Этого тебе будет маловато.

Цзян Чэнь кивнул и с улыбкой щелкнул пальцами. Перед ним появилось три воина земной сферы мудрости.

Пораженный Сян Цинь ненадолго затих, а затем взял себя в руки и произнес:

— Возможно... этого хватит... чтобы шансы были равны.

Цзян Чэнь рассмеялся и снова щелкнул пальцами, призывая воина небесной сферы мудрости. У него было три таких, причем он призвал слабейшего из них. И все же это был воин небесной сферы мудрости. Цзян Чэнь не хотел пока показывать двух других, более сильных воинов.

— Ну а теперь? Если этого не хватит, я сдамся, — с улыбкой произнес Цзян Чэнь.

Все притихли. На арене и трибунах было так тихо, что можно было услышать даже тихое жужжание мухи.

<http://tl.rulate.ru/book/27/787821>